ПОЭТОГРАД

№ 11 (112)
Март
2014

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Открытое письмо литературной общественности по поводу журнала «Зарубежные записки»

Поэзия Леры Мурашовой

Владимир Монахов об антологии Евгения Степанова «Жанры и строфы современной русской поэзии»

Борис Колымагин о поэзии Сергея Бирюкова

ПОЭТЫ РОССИИ

МАЙЯ-МАРИНА ШЕРЕМЕТЕВА

* * *

...снег тебе посылаю, его вдоволь, но валит и валит
целый город застыл с непокрытою головой
где-то там, далеко, Арагац, цветок под снегом,
в небо глядит немигающими лепестками

ничего от тебя у меня — кезаниц мас чуним —
ничего у тебя от меня, пусть, свободнее крылья!
улетели все ласточки из груди одна за одной
ах, как жаль покидать мне твое изголовье
как цветет абрикос, мечтала увидеть — цахкац циран —
все шепчу, а кто не мечтает, скажи, моя радость,
словно весла сложили, на дно положили, лежим и смотрим
как течет мимо нас все небо, все царства, все звезды.

целовала тебя чужеземка, а разве как-то иначе
все девушки любят и целуют разве иначе
посмотри, мой нежный, что там за вьюгой, за вьюгой
то ли ангел в снегу, то ли абрикос облетает.

(стихотворение из журнала «Зинзивер», № 4, 2013)

МНЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА СП XXI ВЕКА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ГДЕ ЖЕ ТУТ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?!

Как организовать литературное сообщество? Тема наболевшая. Вот даже президент страны озаботился этим вопросом, проведя 21 ноября 2013 года встречу с литераторами в Университете дружбы народов.

Я думаю, писателей надо оставить в покое. Пусть каждый занимается своим делом. Писатель должен писать. А вот государство, как минимум, не должно ему мешать. И не тратить деньги на разную ерунду, включая дорогостоящие банкеты.

Государство обязано правильно и эффективно распоряжаться деньгами граждан (налогоплательщиков) и обеспечивать выполнение Конституции. А сейчас, на мой писательско-издательский взгляд, государство допускает нарушение антимонопольного законодательства. Одним литературным журналам (газетам) дают государственную дотацию, другим не дают. Почему? На каком основании? У нас ведь вроде рыночная экономика. Разве тех, кому дотацию не дают, не ущемляют в правах? И как тогда конкурировать? Если ты заведомо в невыгодной (проигрышной) ситуации.

В настоящий момент созданы заведомо неравные условия для выживания литературных СМИ. Где же тут справедливость? При чем тут капитализм и рыночные отношения? Журналы печатают, как правило, одних и тех же авторов. Но один журнал имеет государственную помощь, а другой не имеет. Почему? Если журнал частный, то почему он получает дотацию? Если он получает дотацию, то почему он частный? Почему деньги государственные, а их распределение частное? Ответьте мне на вопрос: чем по сути отличаются чиновник, распределяющий государственные заказы в пользу фирмы, которую возглавляет, к примеру, его жена, от главного редактора субсидируемого государством журнала, который в этом журнале печатает свои собственные стихи и стихи своей жены? На мой взгляд, ничем. Только размером содеянного. Я, конечно, никого не виню. Я говорю только о системе, в которой мораль, увы, не имеет никакого значения. Более того, мораль изменилась. Согласно нынешней морали некоторые редакторы ведут себя более чем «современно». Самое печальное во всем этом деле не то, что государственные деньги достаются не всем. Деньги в издательском деле, поверьте мне, далеко не первая проблема. Дело как раз в морали. И в том, что аморальность (если нет морали) неизбежна. И аморальность постепенно становится новой моралью. Нужно понять элементарную вещь: если нет денег на печать высококачественных текстов, всегда появятся деньги на печать менее высококачественных текстов. Более того, всегда найдутся деньги на то, чтобы объяснить, что невысококачественные тексты — высококачественные. Так уж почему-то получается, что у графоманов всегда денег больше, чем у подлинных талантов. И небедные графоманы охотно заплатят и за публикации, и за всевозможные литературные премии, и за положительные рецензии на собственные произведения... И это уже действительно большая проблема. Потому что белое называется черным, а черное — белым. А все мы живем в королевстве кривых зеркал.

Государство обязано решить вопросы с распространением некоммерческой книжно-журнальной продукции, с комплектацией библиотек, принять, наконец, закон О творческих объединениях.

Нужны системные проекты, помогающие интегрироваться писателям в литературный процесс (такие, как, например, интернет-порталы «Журнальный зал», «Мегалит», «Читальный зал», бесплатно предоставляющие доступ всем желающим читателям к литературным произведениям, опубликованным в журналах и газетах).

А пока функции государства выполняют отдельные личности. Но человеческие силы, увы, не бесконечны.

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Анна Лучина «Годовые кольца размышлений» М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Евгений Степанов «Метод писателя Александра Файна» М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Рустэм Хисматуллин «Лирика» М.: «Вест-Консалтинг», 2014

РЕКЛАМА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНИНГИ

Союз писателей XXI века и Институт языков и культур имени Льва Толстого объявляет прием на тренинги: Профессиональные литературные курсы (Литературная мастерская) и «Сделай свое Интернет-кино». В программах принимают участие известные режиссеры, литераторы, журналисты, писатели и другие специалисты. В программы тренингов включены лекции и практические занятия.

Цель Профессиональных литературных курсов (Литературной мастерской) — освоение писательского мастерства. Начало тренингов «Литературная мастерская» с 1 марта 2014 г. (192 а/ч; 4 месяца). Ускоренный вариант — 2 месяца.

Цель курса «Сделай свое Интернет-кино» — основы создания Интернет-кино. Начало тренингов с 1 марта 2014 г. (192 а/ч 4 месяца). Ускоренный вариант — 2 месяца.

По завершении занятий выдается сертификат.

Справки по телефону:
8-915-138-51-43. Профессиональные литературные курсы (Литературная мастерская)
8-495-971-79-25. «Сделай свое Интернет-кино».

НЕСУРАЗНОСТИ ПОЭТОГРАДА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Дорогие друзья!

Вынужден еще раз объясниться по поводу ситуации вокруг журнала «Зарубежные записки». Тут очень много вымыслов и откровенной чепухи. Разные люди, не знающие, к сожалению, сути дела, высказались по этому поводу. Можно и мне сказать несколько слов?

Во-первых, я никогда и ничего не покупал у Даниила Соломоновича Чкония. И никогда не заключал с ним никаких договоров. Это главное, что должны услышать мои читатели. 25 февраля 2013 года я как руководитель холдинга «Вест-Консалтинг» подписал Договор о сотрудничестве и купле-продаже журнала «Зарубежные записки» с очень авторитетным и известным в Европе Издательским Домом «Партнер». Не имею права раскрывать нюансы этого Договора. Но могу ответственно сказать, что никаких нареканий от моих западно-германских коллег я никогда не получал.

Могу также сказать, что согласно этому Договору, периодичность журнала — 1 раз в квартал, поэтому ритм работы довольно оживленный. Издательский дом «Партнер» (Германия, Дортмунд) имеет право без ограничений тиражировать и продавать журнал на территории Германии, Европы и других стран.

За холдингом «Вест-Консалтинг» остается право «распространять журнал в России и других странах СНГ»...

Именно поэтому в 2013 году журнал «Зарубежные записки» был официально зарегистрирован компанией «Вест-Консалтинг» в Российской Федерации и получил Свидетельство о регистрации.

Важно также подчеркнуть, что согласно Договору, компания «Вест-Консалтинг» — цитирую! — «осуществляет подбор сотрудников редакции, определение их количественного состава, распределение должностей, организацию их деятельности, формирование редакционной коллегии».

То есть формирование редакционной политики полностью лежит на холдинге «Вест-Консалтинг», которым я владею и руковожу с 2003 года.

Поэтому заявления Д. С. Чкония, который никогда не был владельцем «Зарубежных записок» о «рейдерском захвате» журнала, конечно, выглядят голословными. В конце концов существует презумпция невиновности, и степень ответственности может определить только суд, однако никаких исков против меня на сегодняшний день нет.

Не буду сейчас долго распространяться о наших редакторских разногласиях с уважаемым Даниилом Соломоновичем. Скажу только, что все без исключения материалы, которые мне прислал в редакцию «Зарубежных записок» Д. С. Чкония, я опубликовал. Еще раз повторю — в с е, без исключения.

Я никому (кроме себя!) не судья и не учитель. Но все-таки думаю, что спорные вопросы надо решать в рабочем порядке и в любом случае находить консенсус. И надо понять, что журнал — это не только творчество, это и финансы, и корректоры, и верстальщики, и веб-дизайнеры, и производство, и типография, и служба распространения. То есть работать надо быстро. Качественно и быстро. Времена жесткие. Эпоха, когда литературный журнал делали десятки людей, медленно, но верно уходит в небытие. Это данность.

Скажу также, что я никогда не хотел быть соредактором «Зарубежных записок». У меня не самое маленькое литературное хозяйство, более 10 различных СМИ, газеты, журналы, порталы, ТВ, книги... То есть забот хватает. Когда Договор был подписан, возник вопрос о втором соредакторе. Кандидатура талантливого поэта, активного участника литературного процесса Ларисы Щиголь, которая до этого была соредактором «Зарубежных записок» и придумала название журналу, Д. С. Чкония была отвергнута. Я не стал возражать и предложил кандидатуру критика и литературоведа, автора ведущих толстых журналов Владимира Коркунова, сотрудника холдинга «Вест-Консалтинг».

Однако Д. С. Чкония отверг и эту кандидатуру и настоял на том, чтобы соредактором был я.

В качестве двух соредакторов мы выпустили 3 номера. И напечатали, на мой взгляд, замечательных авторов — Алексея Цветкова, Кирилла Ковальджи, Бориса Херсонского, Раду Полищук, Людмилу Коль, Марину Кудимову, Александра Чернова, Семёна Каминского, Надежду Кондакову, Лидию Григорьеву, Андрея Грицмана и многих-многих других авторов, которые, несомненно, являются цветом русской изящной словесности.

Есть и еще предмет моей гордости — я в этом журнале ни разу не напечатал себя, хотя Д. С. Чкония мне это неоднократно предлагал. Полагаю, что это мой главный вклад в русскую литературу.

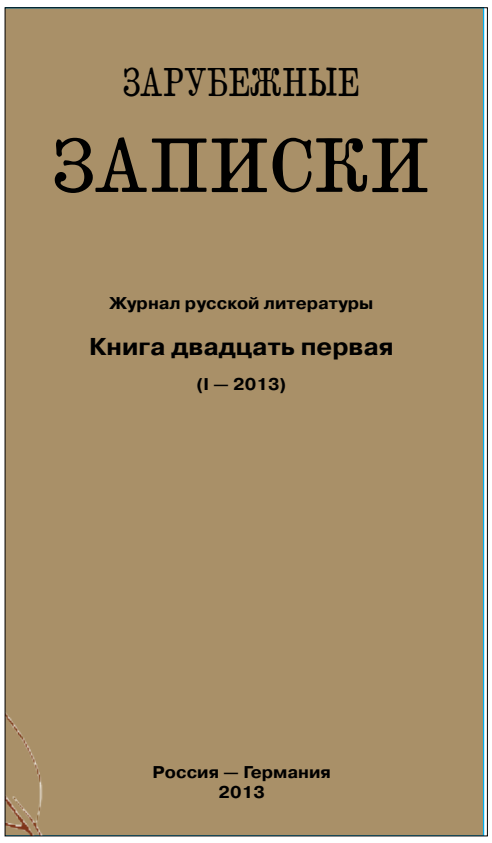
Самое важное — журнал вернулся к читателю.

Я вообще благодарен Судьбе за то, что я знаком с таким замечательным человеком, как Даниил Соломонович Чкония. Если мой тон в письме хоть в какой-то мере обидел Даниила Соломоновича, то искренне еще раз прошу у него прощения. Более 30 лет назад я ходил в литературное объединение «Авангард», которым руководили Даниил Соломонович и Юрий Михайлович Поляков. Именно Чкония учил меня азам версификации, именно он был инициатором Договора между издательствами «Вест-Консалтинг» и «Партнер».

Я по-прежнему считаю, что Д. С. Чкония очень нужен журналу, он талантливый поэт и критик, у него свой круг авторов.

И я очень бы хотел, чтобы и впереди нас ждала совместная работа с Даниилом Соломоновичем.

Я убежден, что сейчас не время размолвок и ссор, а время для интенсивной работы, ведь культура находится в тяжелейшем экономическом состоянии, журналы на грани выживания, авторам по-прежнему не так легко выйти к читателю.

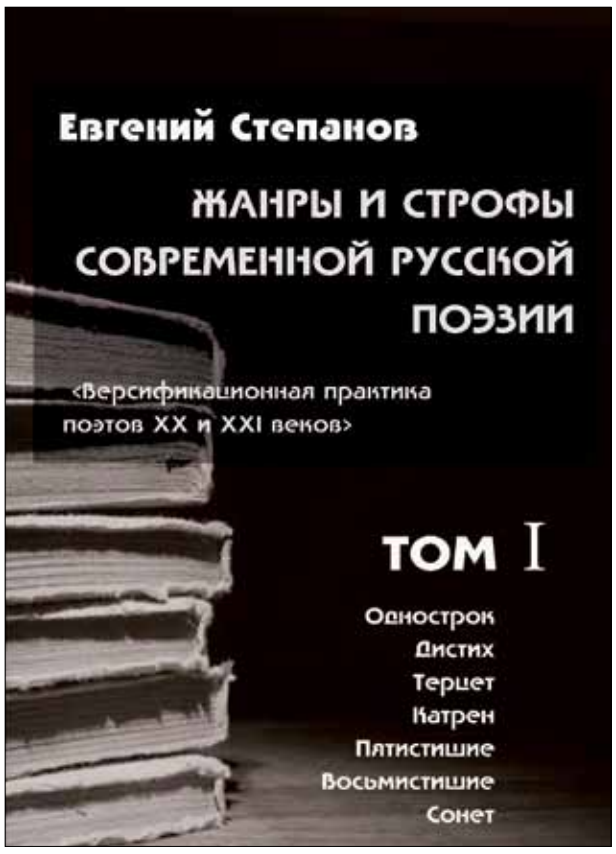


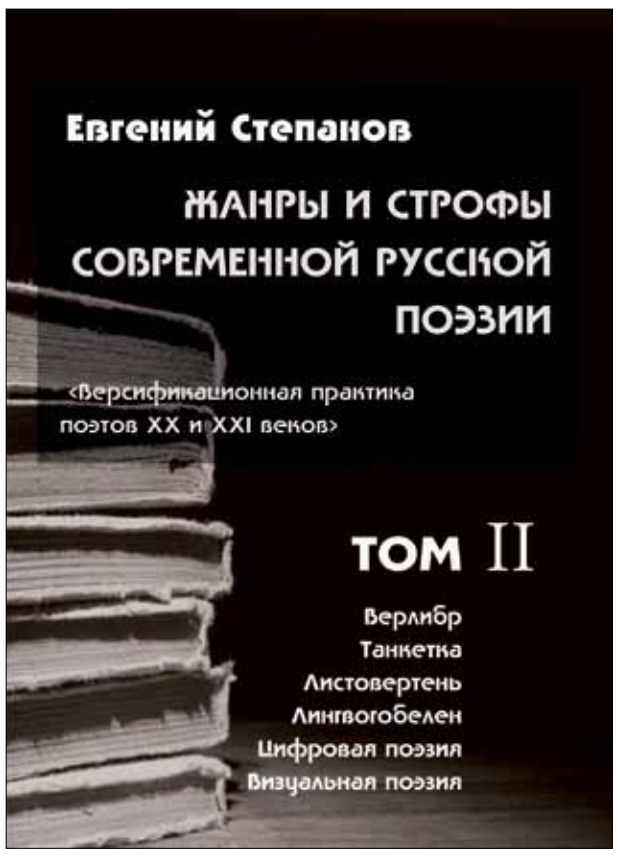
Если же Даниил Соломонович Чкония откажется сотрудничать с журналом, я его тоже пойму. Но журнал будет выходить. И я буду его финансировать. Ни от каких своих обязательств перед партнерами из ФРГ, перед нашими уважаемыми авторами и читателями я не отказывался и не отказываюсь.

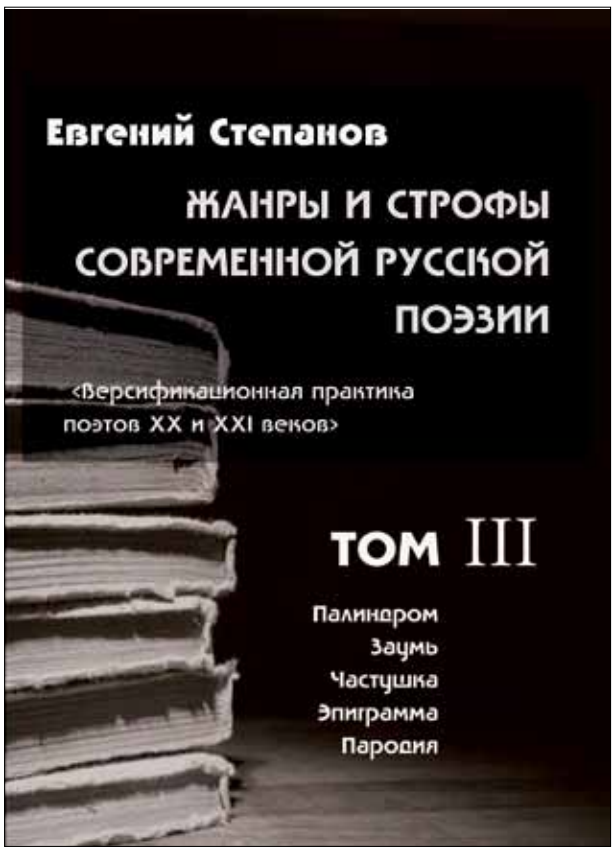
И жду от вас, дорогие прозаики и поэты, новых произведений. Только общими усилиями мы сможем вывести этот журнал на высокий уровень, достойный его традиций.

Работы впереди много.

С уважением,
Евгений СТЕПАНОВ







ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ. Жанры и строфы современной русской поэзии
это стиховедческие статьи автора о поэтических жанрах,
а также примеры из творчества наших талантливых современников

ТАКОЕ ИЗДАНИЕ *ДОЛЖНО* БЫТЬ В ВАШЕЙ БИБЛИОТЕКЕ!

Спрашивайте в магазинах «Москва», «Озон», МДК на Арбате, «Фаланстер», а также в интернет-магазине www.litlavka.ru. Справки по телефону: (495) 971 79 25

ИГОРЬ КУЛИКОВ
НАРИСУЮ ДОЖДЬ

* * *

Развеян сигаретный дым ненастья,
И мне на удивление легко.
Былое растворилось в одночасье,
И будущее столь же далеко.

Но что такое вдруг возникло рядом?
Хотя как будто это не со мной.
Воспоминанья обвожу я взглядом.
Все четче вижу свет за пеленой.

Пускай зимою стали дни короче.
И холода заметно холодней.
Зато длиннее стали эти ночи,
Что дарят свет и звезды фонарей.

Как хочется забыться на мгновенье,
Но только ничего не забывать.
Как хочется задуматься в сомнении,
Но только верить не переставать.

А дни летят немыслимым экспрессом.
Конечная, быть может, не близка.
Но все же мы окажемся «под прессом»,
Пусть изначально ноша не легка.

На свалке у истории так много
Таких как мы, что тлеем и горим.
История не будь к нам слишком строгой.
Не забывай, что мы тебя творим.

25.12.1996 г.

* * *

Ой, как на воде
Нарисую дождь
И услышу гром
В молниях огня.
Отчего везде,
Если в небе ночь,
То и звездам дом,
Но не для меня.

Ой, как в небесах
Я увижу свет.
И пойду к нему
Словно на маяк.
В моем море страх,
Только в сердце нет
Места не ему,
Ни другим морям.

Ой, как по земле
Пробегут шаги.
Тень закроет мир
Сотней покрывал.
Я хочу к тебе.
На воде круги…
Это дождь тебя
В лужах рисовал.

Ой, как в голове
Раздается гром,
Словно кто-то бьет
Тысячи зеркал.
Я искал везде,
Только дело в том…
Видимо не то
И не там искал.

15.06.1997 г.

КАК СТРАННО…

Я не знаю сколько стоит настроение.
У меня оно плохое не всегда…
Вдруг случится волшебство в одно мгновение
Телефонные взорвутся провода.

Твоим голосом наполнится молчание.
Что-то теплое согреет изнутри.
Бумерангом пролетят воспоминания,
Возвращая лучших лет часы и дни.

Почему-то все хорошее кончается…
К сожалению порою навсегда.
Снова с памятью разлука обвенчается,
Рука об руку пройдут через года.

Побежит по кругу время торопливое,
Испарится, как вода весенних луж.
Знаешь… может, мы с тобою несчастливые…
Ты прости, что говорю такую чушь.

Так и будем жить от случая до случая.
И со всеми остановками в пути.
Словно в клетке попугаи «Неразлучники»,
Как разряды в электрической сети.

Не придуман алгоритм счастливой глупости
И отчаянно – нелепой доброты.
В океане жизни утлыми скорлупками
На плаву держаться будем я и ты.

10.02.2005 г.

В КОНЦЕ ОСЕНИ

Скрипели старые качели
Надрывным криком журавлей.
На юг все птицы улетели,
Туда, где лучше и теплей.

А нам осталась эта осень…
И день последний октября
У нас прощенья не попросит
За то, что вдруг обидел зря.

Не получился день погожим
И как-то грустно на душе.
И листья падают, но все же…
Привыкли к этому уже.

Какая глупая привычка…
Мы привыкаем к холодам.
И греет пальцы пламя спички,
А душу – вечные «сто грамм».

Смотря, как тлеют сигареты…
Одна уходит за одной,
Нас тянет выпить за поэтов,
Давно ушедших в мир иной.

Увы, такое настроенье
Конца дождливых, серых дней.
И мысли жаждут с упоеньем
Чего-то «лучше и теплей».

19.07.2005 г.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

Союз писателей XXI века создан в феврале 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века – поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Вице-президент – поэт и культуролог Арсен Аркадьевич Мелитонян.

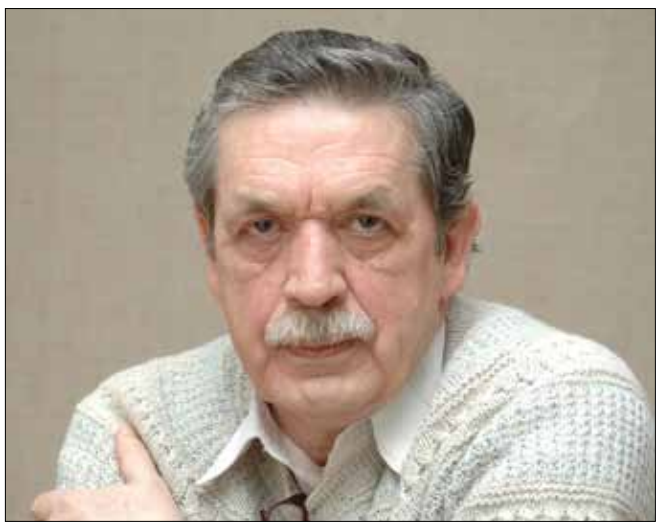
Председатель ревизионной комиссии – Игорь Александрович Харичев.

Союз писателей XXI века – общественная организация, призванная объединить современных писателей из разных стран, наладить переводческие контакты, содействовать членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зарубежные записки», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Знание-сила. Фантастика», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», создает передачи для телеканала «Диалог», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Союз писателей XXI века – некоммерческая организация, которая существует за счет пожертвований и членских взносов.

СЕРГЕЙ СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ
...И ПРОСТИТ ДУРАКА СЕСТРА



Оскорбленная Украина,
Оцифрованы декабри.
Разжигает костер людина:
– Согревайтеся, бунтари!

Сатана разжигает страсти:
Мол, без газа хохол – никто...
О гримасах бездарной власти
Вам поведает дед Пихто.

Милый Киев... Сестренка Валька...
– На Майдане, гутарят, пшик?!
– Прокремлевская балалайка
Продолжает друзей смешить!

А на Западе и Востоке
Предрекают разгон жестокий.

Непокорная Украина,
Окольцованы январи.
У костра избитый дитина:
– Старорусские буквари.

Институтская, стань Сенатской!
Аллегория – как вина.
Или – или? Не смей сдаваться!
Братцы, святцы: грядет война.

Дивный Киев... Звоню Андрею:
– На Майдане Федот – не тот?
– Старший брат, приезжай, согрею!
Греют мысли, что тот народ!

А на севере и на юге
Врут крапленые журналюги.

Незабвенная Украина,
Окровавлены феврали.

Над костром парит балерина –
Фотовспышка!.. Команда: «Пли!»

Замирают глаза и руки –
Учащенно стучат сердца...
Киевляне под звуки «Мурки»
Открестились от стервеца.

У Почтамта рычит... Высоцкий.
Баррикады. Озноб судьбы.
Паренек из «Небесной сотни»
Дохрипит балладу борьбы.

А на Западе и Востоке –
И проклятия, и восторги.
.....
Я не знаю, что будет дальше:
Аноним возьмет псевдоним?
Новый Крым – на фатальной фальши?
Белый Рим? Красный Рим? Остров Крым?

Только знаю: придет година,
И простит дурака сестра –
Сокровенная Украина,
Отрыдавшая у костра.

2013, декабрь,
2014, январь-февраль

ИНЕССА ИЛЬИНА
МОЯ ЛЕМУРИЯ

Лемурия явилась мне во снах... Странная, почти мистическая встреча, послужила поводом к написанию поэмы. Так возникли «Сны о Лемурии». Загадочная страна, которая, то ли была, то ли нет... Как говорится в мудрой книге: «Каждый получает по вере его». В каждой сказке есть доля правды, и я предлагаю читателю взглянуть на описываемые события так, как подскажет ему сердце и фантазия. Вдруг у вас перехватит дыхание и в глубине души шевельнется воспоминание о знакомых событиях, и захочется проснуться, чтобы вспомнить все... Если будет так, значит к вам относятся слова: «Проснитесь, спящие!» Проснитесь, души лемурийцев, спящие в пещерах горы Телос, проснитесь и вы, потомки великого народа, вспомните о своей затонувшей родине! И, быть может, вам даже удастся услышать забытую мелодию песни, которую пели лемурийские жрецы, погружаясь под воду, тем самым смягчая большую часть страха и придавая мужества погибающим собратьям. Песня, которую они пели, дошла до наших дней. В ней были пророческие слова: «Старые знакомые не должны быть забыты». Возможно, мы и есть старые знакомые, воссоединяющиеся снова: мы из физической реальности и те любимые бывшие друзья – скрывшиеся под водой лемурийцы.

Для меня Лемурия реальна, как реален тот человек, возникший, словно из воздуха, на дорожке Шереметевского сада. В тот августовский день моросил дождик, людей вокруг не было. Мы шли под зонтиком мимо скульптур и колонн графского дома и почти столкнулись со старичком в черном плаще и шляпе. Он сразу заговорил со мной, будто продолжая давно начатый рассказ – о далеких временах, об удивительной, забытой стране, еще более древней, чем Рим. На какое-то мгновение мне показалось все это очень знакомым...

Придя домой, под впечатлением от этой встречи, почти сразу, возникла поэма. А вскоре ко мне попала книга Анни Безант «Древняя мудрость», в которой упоминается о лемурийской расе, которая шагнула в познании гораздо дальше, чем наш мир, но погибла, так как люди стали употреблять свои знания в корыстных целях.

Теперь, по прошествии времени, я и сама вспоминаю эту встречу, как сон. Бывает такое на рассвете, когда еще спишь, но, словно наяву, видишь какие-то события. Это называется «горний сон». Удивительно, но, как бы там ни было, я получила информацию, которая в стихотворной форме выплеснулась на одном дыхании на бумагу и зажила собственной жизнью.

СНЫ О ЛЕМУРИИ

/Поэтический ченнелинг. 1977–2012/

...И жить мечтали люди вечно:
Воспели Солнце и Луну,
Обожествили бесконечность,
Души бессмертной глубину,

Поверили во всепрощенье,
Взблагодарили Небеса
За хлеб, за соль, детей рожденье,
За то, что выпала роса...

В те времена на молодой Земле
Не знали ни о гибели, ни о войне.
Чудесные сады пространство заполняли,
И песни нежные там птицы распевали,
Неведомые нынешним потомкам.
Страна счастливая звалась Лемурией.
Но лишь одним правителям страны
Известен был зловещий ряд знамений,
Вещающий о том, что злобный Гений
Разрушит этот мир и все обречены.

Сей страшный день придет тогда,
Когда минувшие года к нулю приблизятся
И цифра начальная захочет измениться.
И в то мгновение, когда

Планеты ход замедлится,
И время побежит наоборот,
И содрогнутся звезды во Вселенной,
Тот Черный Гений вестников пришлет.
Итак, однажды, ночью темной,
Три чужестранца в Южный Порт приплыли.

Имен своих не называя,
Они распространяли мрачный слух,
Людей к себе наивных призывая,
Вливая в души к ним лихой недуг.

Гостей незванных имена
Известны ныне в каждом доме:
Коварство, Зависть, что черна,
И Хитрость, мудрая по-злому.

С той ночи поселилось горе
В стране прекрасной, и ушла весна.
Не радуется ласковое море,
Затмила солнце черная луна.
Раздоры и торги, и жадность, и порок,
Безмерно велики, и слишком тяжек рок...

Но все приходит к своему пределу.
Скончался мудрый справедливый царь.
Два сына-близнеца взялись за дело,
И каждый утверждал, что он – главарь.

И общество смущенно распадалось.
Достойны оба царского венца.
Раздор грозил. Но чудо состоялось:
Как дар Небес, явилась тень отца.

«Коль нет согласья в душах ваших,
Лемурию разделим пополам!»
И грянул гром! И вырос ров меж пашен,
Его заполнил бурный океан.

И стало две Лемурии под солнцем.
И расходились медленно они,
Делясь в веках на мелкие осколки...
Явилась миру грустная картина:
Лемурия исчезла – ни следа
От прежнего ландшафта не осталось.
Была там суша, а теперь – вода,
С морского дна гора образовалась
И встала, словно здесь была всегда.

Перемешались в буре неуемной
Земля и небо, горизонт исчез,
Не различить ни дня, ни ночи темной –
Свершилось предсказание небес!

Но что же стало с теми,
Кто остался в живых?
Да, сильные и чистые душою
Остаться верными себе сумели.

Благодаря Судьбе, они успели
Спастись и выбраться из моря злоключений.
Они на вновь рожденном побережьи
Остались жить, задобрив Немезиду,

ЛЕМУРИЮ СМЕНИЛА АТЛАНТИДА

Эпилог

Минули годы незаметно.
Века проплыли чередой.
И не спеша, и неприметно,
Сменялись люди. Но из той

Земли, теперь могучей,
Рождались новые умы,
Но память о былом, как туча,
Вставала сном из-за спины

Минувших лет и поколений,
И вскоре всенародный гений
Создал кумиров, иль богов,
Как вам удобней счесть.

Таков закон развития природы,
Через который все народы пройдут –
Богов не избежать!
И вот религия опять

Встает во главе государства,
Знать не желая то, что царство
Кумиров, лишь воспоминанье
О мудрых смертных, что ушли,

А мы, как заклинанье,
Твердим о них легенды, но
Не все в них правда, много были,
Но сверхъестественных идей

Они в помине не носили.
Они лишь счастия людей
Желали до последних вздохов
Своих, и ныне очень плохо,
Что их считают за святых.

Но это дело поколений –
Не избежать, не обойти
Неумолимых заблуждений,
Что встали камнем на пути.

Нам жить и помнить о минувшем.
Настанет день – оно придет.
И перед миром затонувшим
Преклонит головы народ!

ЗДРАВСТВУЙ, ЭПОХА ПОЭТОМАСС!

Успехом пользуется трехтомная антология современной авангардной поэзии, выпущенная в минувшем году Евгением Степановым в Москве. Книга называется «Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков». И во всех трех томах московского издания представлено творчество нашего земляка — Владимира Монахова.

Это издание получило не только признание в печати и стало лидером продаж в столичных магазинах, но и награду «Литературной газеты» — «Бронзовый Дельвиг». Получая «Бронзового Дельвига» главный редактор «Литературных известий», филолог и поэт Евгений Степанов сказал:

— Эта награда — не только мне, а всему поэтическому сообществу страны. Ибо в моем трехтомном (почти 1000 страничном) исследовании представлены стихи десятков замечательных (и максимально разноплановых!) поэтов из городов и весей России и дальнего зарубежья. Я благодарен редакции «Литературной газеты», оргкомитету премии имени Антона Дельвига за внимание к моему скромному труду, благодарен Союзу литераторов России и Общероссийскому народному фронту за материальную помощь в издании книги.

Для братчан, любителей литературы, эта книга будет интересна тем, что во всех трех томах московского издания представлено творчество сибирского поэта Владимира Монахова, известного своими изовербальными экспериментами в поэзии. Это — одностишия, верлибры, хайку, танкетки, пятистишия, палиндромоны, рифмованные стихи, заумь, изопоэзия (в соавторстве с Александром Кузьменковым) и другие жанры авангардной поэзии, общим объемом более двадцати страниц, увидели свет в трехтомнике. Напомним, что верлибр Владимира Монахова был включен в итоговую книгу «Лучшие стихи 2011 года», которая вышла середине 2013 года. К слову, стихи В. Монахова вошли в семь антологий, которые опубликованы за последние двадцать лет. Как сообщил нашему сайту автор, ведется подготовка второго, расширенного издания — стихи второй половины XX века, в этот фолиант составители запланировали включить несколько текстов сибирского поэта.

Сегодня Владимир Монахов работает над сборником прозы, в которую войдут повести, рассказы и эссе. Отрывок из будущей книги мы предлагаем вниманию наших читателей...

ЗДРАВСТВУЙ, ЭПОХА ПОЭТОМАСС!

• Я чувствую, как ждет народ стихов!
Руслан Элинин
• Поэты выносят Россию вперед стихами!
Из дневника

Разговор о современной поэзии зашел в тупик. Горячий спор о путях литературы завяз в мелких разговорах о классиках и новаторах, сбрасывает с корабля современности то одних, то других. В результате спорщики запутались в частностях и погрязли в мелочах, изолгались в личностях, но при этом так и не выяснили главного и обобщающего в поэзии грядущего, не определили того, что наполняет и насыщает новую литературу, создавая плотный устойчивый базис на будущее.

А ответ нужно искать в том, что если до сих пор в поэзии действовали преимущественно личности выдающихся одиночек и как вешки на столбовой дороге поэзии указывали направление развития, то сегодня мы стоим на пороге и, по сути, открываем эпоху поэтических масс, которая создает из суммы талантливых индивидуальностей коллективного автора. Это значит только одно: в современной литературе наблюдается столпотворение классиков-новаторов, которые ушли далеко вперед своих предшественников в мастерстве поэтического творчества. По сути, формируется цивилизация мастеров и виртуозов стихосложения. Но они собирают и объединяют вокруг себя не столько толпы читателей, как было прежде, сколько толпы больших и малых поэтов, которые являются главными потребителями и производителями литературного материала. Поэтому всеобщие стоны об ухудшении поэтического слова — симулякр текущего литературоведения. Поэзия все так же тотально заполняет мир. Интернет тиражирует без редакторов все, что пишется стихами и прозой. А запугивание мало читающих критиков, которые способны осилить от силы два десятка поэтов, — проявление воли разочарования. XIX и XX века дали по десять великих поэтов, и одновременно существовала рядовая поэзия, которая отвечала насущной потребности дня или группы читателей. И ни один великий не затерялся среди множества малых и вписан в историю литературы. Поэтому меня никогда не пугало, что число поэтов так стремительно увеличивается, что они самостоятельно находят выход к читателю при помощи издания малотиражных книжек, журналов, создавая литературные сайты в Интернете. Активно действующие поэты ведут между собой стремительный обмен этими изданиями, не боясь жить замкнутой кастой литературы. Все, что производят, то и потребляют внутри своего сообщества, не претендуя на выход к массовой публике. Почти каждый поэт имеет толику своих читателей, которым регулярно передает свои тексты и с тем же успехом получает тексты других авторов, поддерживая с ними регулярную связь, являясь активным потребителем рифм соперников.

Стерильный читатель уже редкость среди толпы производителей стихов. И все увеличивающаяся толпа поэтов формирует в информационном глобальном обществе огромную литературную стихомассу эпохи всеобщей начитанности. Только наличие большого числа сочиняющих и воспроизводящих все новые и новые стихотексты обеспечивает поэзии стабильное число читателей, тот самый золотой традиционный один процент потребителей стиха, коим всегда удовлетворялась и будет удовлетворяться поэзия.

Но такая огромная толпа поэтов, естественно, пугает многих непрозорливых и недальновидных наблюдателей, а потому они ее по привычке записывают в разряд графоманов, как это было принято еще совсем недавно. На самом деле поэтомасса не только создает литературу, но формирует и переваривает идеи будущего, перекачивая и структурируя их в иной язык грядущего. Если в XIX веке малограмотная Россия смогла переварить своим малокультурным умом только одного великого Пушкина, то сегодня лишь толпа поэтов способна переработать надвигающийся поток информации в понятную и запоминающуюся нам форму нового слова. Поэтому любой поэт вам скажет, что нынешнее время требует массового стихосложения и стихокомментирования, а не стихопрочтения.

Недаром Юрий Арабов при вручении ему премии имени Бориса Пастернака сказал: «Стихи в России писать невозможно, потому что в России все пишут стихи. Я думал, удушье потребительского общества искоренит эту блажь, но нет, каждый день появляется гениальный поэт». Лауреат, конечно, пошутил, комментирует автор газеты «Коммерсант». Но посвященные знают, что в этой шутке больше правды, чем в оперативной статистике сайта стихи.ру. Зарождение и тотальное размножение поэтомассы в России на фоне построения потребительского общества означает страстное желание грамотных людей защититься от этого самого потреблянчества, в которое, как в отстойник, окунули страну реформаторы.

Конечно, поэты не против того, чтобы на прилавках была в достатке колбаса, сами кушают, как минимум, три раза в день. Но их пугает, что колбаса стала точкой отсчета, главным мерилом благополучия, психологического комфорта не только в повседневной жизни, но даже в литературе и в душе. А литература и душа для образованных русских остаются священной коровой на протяжении двух веков, как минимум. И в ответ — стихи-йный творческий протест, грандиозный поток самовыражения методами стихосложения. Это законная реакция знающего грамоту русского человека, которого принудили каждый день лицезреть в изобилии колбасу. И от этого изобилия народец наш ударился в стихи-ю.

Производить материальные ценности грамотному человеку не с руки, а вот завалить страну стихами — это запросто. Это даже настоящий духовный подвиг, который, может быть, останется в веках. Ведь колбасу съедят на следующий день, а стихами, глядишь, еще можно прославить Отечество, если даже самому не удастся стать, как наше все, памятником себе. Поэтому не устаю повторять свою излюбленную мысль о том, что поэты выносят Россию вперед стихами. Куда они ее донесут — неведомо! Может, свет в конце поэтического тоннеля — это все же огни ада? Только поэты не знают или не хотят замечать, что в современной словесности происходит замена божественного глагола на черный глагол. Если Бог всегда познавался в молчании, что исследовала настоящая поэзия, то дьявол действует в сладких речах искушения. И теперь новая литературная среда не учит обустраивать жизнь, а сама обустраивает иной мир. А все потому, что, приняв формулу мертвого Бога хотя бы в душе, человечество приучается жить своим умом познания виртуального базиса.

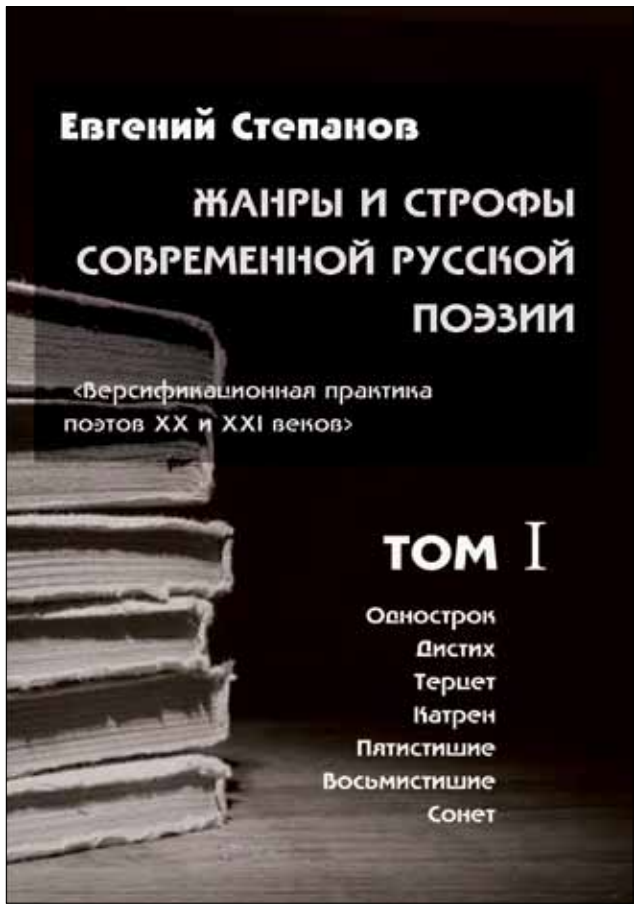
• Я остался пунктиром...
Евгений Степанов

кто-то в поэзии — полное собрание сочинений,
а кто-то — поэма,
кто-то — крохотное стихотворение,
а кто-то — всего лишь оборвавшаяся строка,
кто-то — запятая или даже точка...
А я в поэзии — тишина!
Кто-то слышит меня, читатели мои?

Вот так бросил я в пустыню пустоты слово и даже не подозревал, что слышали нас задолго до того, как в нашем веке возникло и осуществилось течение массовости в поэзии. Жорж Батай в своей работе «Внутренний опыт» уже задавался подобными вопросами, которые перед ним ставили предшественники. В частности Батай удивлялся этим словам: «Все люди, — сказал Блейк, — похожи друг на друга своей поэтической гениальностью». А Лотреамон добавил: «Поэзия — это дело рук всех людей, а не одиночек». Мне очень хотелось бы посмотреть, насколько далеко можно зайти, пытаясь на самом деле осуществить такие помыслы: разве поэзия не дело рук одиночек, который посещает гений?»

Как говорится, ничего нового под луной, гении это предвидели! А нам остается это только подтвердить практикой!

Владимир МОНАХОВ
(перепечатано с сайта http://imenabratska.ru/2014/03/zdravstvuj-epoxa-poetomass/)



ОТКЛИКИ ПОЭТОГРАДА

ПАРТИТУРЫ СЕРГЕЯ БИРЮКОВА
(СЕРГЕЙ БИРЮКОВ, «ЗВУЧАРНОСТЬ». – М.: ОГИ, 2013 – 112 с.)

Президент Академии Зауми, литературовед и поэт Сергей Бирюков выпустил сборник стихов, лишний раз доказывающий, что в эпоху постмодерна модернистский проект русской литературы может не только жить, но и успешно развиваться. Впрочем, это развитие имеет свои специфические особенности.

Поэзия Бирюкова являет собой редкий пример простоты и прозрачности, спокойной демонстрации приема, вроде: плы через стра. Все как бы очевидно и лежит на поверхности: разрыв слов, переносы, обрывки фраз, летящие по своей траектории синтагмы. И из этого языкового облака кристаллизуется ядро, рождается стих. Своеобразные футуробъекты или предметники, говоря более понятным языком. В свое время ими занимались Соковнин, Холин и Некрасов.

На первый взгляд такого рода стихи кажутся достаточно плоскими. Ну, скольжение по поверхности. Как с горки катишься, смотришь туда-сюда, свернешь налево, направо, опять прямо. Но у этой картинки есть своя логика и своя глубина. Ведь пока мы глядим на ель или пригорок, мы движемся в определенном ментальном поле и проживаем это мгновение именно так, именно сейчас.

Стихи Бирюкова еще интересны тем, что визуальная картинка оживает, речь начинает звучать. Собственно, потому сборник и назван «Звучарность», что написанное слово в какие-то моменты приобретает объем, становится звучащим. И мы имеем дело с «говорной поэзией». Потом эта иллюзия звука пропадает, но в каких-то новых строчках речь опять перетекает в звук. Можно сказать, если пользоваться известным образом Платона, что представленные тексты – только тени тех образов, которые можно увидеть за пределами пещеры. Кто слышал авторское чтение, тот знает, насколько разительно отличается написанная версия от версии звучащей. Впрочем сам Бирюков называет свои книги партитурами и считает, что реализация поэзии происходит в голосе, в звучании.

«Звучарности» Бирюкова помогает чужая речь. И вкрапленная местами польская, и немецкая, на которой написаны отдельные тексты. Бирюков уже много лет живет в Германии, преподает в университете Мартина Лютера. И это обстоятельство влияет на особенность его литературной походки.

Он то идет по направлению к критике, к анализу: «Знак равенства в пространстве искривленном / не равен сам себе». То по направлению к прозе: проза оказывается встроенной в стихотворную матрицу. Поэзия начинает жить на границе стиха и прозы, впрочем, долго на этих границах не зависая.

Автор – созерцатель процесса. Русский европеец, не позволяющий неполиткорректных жестов, ранящих слов. Интересно, а остались ли такие слова, и как их использовать в поэтическом контексте? Наверное, остались.

В принципе, слов-табу в поэзии быть не должно. Именно на этом настаивали конкретисты. Игорь Холин в свое время написал целую поэму «Х_й», состоящую из разных вариаций и повторов матерного слова. Но, тем не менее, такие эксперименты могут выбросить поэта в непривычное пространство, где поэзии неуютно. Такие выбросы связаны не только с цепляющими словами, но и с высоким штилем, например. У Бирюкова есть стихи с религиозным контекстом, но они очень аккуратно вылеплены, чтобы, не дай Бог, не оказаться в ситуации пафосного говорения.

на улице
где Христос
был сброшен
вниз на груду щебня
так лежал взывая
я бросаю монету
чтобы вернуться

И низкий штиль может убить поэзию. (В постмодерне об этом и речи не идет, поскольку нет ни низкого, ни высокого, но мы говорим о конкретном модернистском проекте.) Однажды в Ярославле я посетил туалет с табличкой «музей». То есть это был обычный туалет, но в прихожей выставили несколько старых унитазов и повесили с десяток фотографий мест общего пользования. Почему? Музей, по закону, не имеет права брать с посетителей плату за удобства. А так, поскольку образовалась еще одна выставка, посещение ее стало платным.

Бирюков брать деньги с посетителей своего виртуального музея не намерен. И вообще он держится пространства культуры, вменяемых, читаемых культурным сообществом жестов. Без всяких ярославских придумок. Считается, что футуристы первой волны и скандалили, и обижали публику ничуть не меньше нынешних акционистов. На самом деле это не совсем так, а в случае с Хлебниковым, Гуро, Лившицем, да и Каменским, да и Маяковским даже, – совсем не так. Задирались обычно Давид Бурлюк, Алексей Кручёных. Бирюков как историк и теоретик авангарда неоднократно писал и говорил о различных стратегиях в авангардном искусстве. Обращаясь к текстам исторического авангарда, взаимодействуя с ними, он буквально оживляет, вживляет их в сегодняшний день. Достаточно вспомнить его работы о литографских книгах Кручёных и Хлебникова, аналитику хлебниковских «бобэоби», работу с железобетонными поэмами Василия Каменского, с текстами Маяковского. Кое-что из этого можно найти в интернете (смотреть можно здесь

http://www.youtube.com/watch?v=R3-qxMePjeY
и здесь:
http://www.youtube.com/watch?v=nkfIv1Ebz9E
и далее...).

В поэтических текстах Бирюков реконструирует и усиливает ряд приемов, которые не были до конца отрефлексированы в историческом авангарде. Наиболее характерные примеры – «Лилутавения по Елене Гуро» и текст под названием «Реконструкция». Бирюков взаимодействует не только с отечественным авангардом, а и с западным («На могиле Аполлинера», «Стрекоза на лбу Бретона», «В доме Магритта»). Он входит в спокойствие музея и кладбища (такие кладбища, как Пер-Лашез в Париже и Новодевичье в Москве, можно рассматривать в музейном аспекте) и буквально поднимает спящих к действиям в современном художественном пространстве. Может быть, в этом главная особенность модернистского проекта современной культуры: настоящее и прошлое, прошлое в настоящем, выстраивается единый пространственно-временной континуум:

невозможность
невозможность стихов
как невозможность
вот этой библейской девушки
на улице дизенгоф
в прозрачной униформе

(Это из текста Бирюкова, контактирующего с творениями ивритского авангардного поэта Давида Авидана.)

Стих, сотканный из душевных переживаний, из сгустков энергии, сегодня превращается (в глазах некоего условного читателя) в не очень-то нужный, но иногда занятный предмет. И в этом превращении – правда жизни. Стихи сегодня существуют наравне с сувенирами для туристов, такими штампованными игрушками за один евро. Но вообще это не специально сегодняшняя ситуация, а вполне обычная. И поэтический авангард как раз врезается в эту обычность своими невозможными стихами.

Я уже упоминал о том, что Бирюков называет свои тексты партитурами. И он их озвучивает сам. Дело в том, что в современном сильно звучащем мире поэзия действительно заглушается. В самих поэтах по этому поводу растет вполне оправданный скепсис. И нужен своего рода новый голос для преодоления скепсиса. Чтобы не впадать в излишний пафос, заключим наши заметки стихотворением «Трудно быть» из книги «Звучарность». Оно посвящено известному московскому визуалисту Саше Бабулевичу:

трудно быть гениальным
это вам не то что то что
это вам не охо-хо-хо
это не ух-ху-ху
и в то же время
легко
гениальным
быть
легко
вот так
лег
и ко
а вы говорите
это трудно
быть гениальным
трудно
если легко
а тык восоко!

Борис КОЛЫМАГИН

РЕКЛАМА

Реклама в газете «ПОЭТОГРАД».

Качественно и недорого!

Мы ждем Ваших звонков

по тел.:

(495) 978-62-75

ЛЕРА МУРАШОВА

ЗАЗЕРКАЛЬЕ (ПОЭМА-ВЕНОК)

Что остается в амальгаме?..
Георгий Яропольский

Пролог

Вечерним вздохом сумерки плывут,
бульвары расцветают фонарями,
и в эти грустных несколько минут
я вспоминаю все, что было с нами.

Бегу, шепчу любимый свой сонет,
написан не тобой, не мне, но все же,
в его словах мне слышится привет
души, что очень на твою похожа.

Стихи звучат торжественным молебном,
и, дежа вю мучительно колеблем,
дрожит простор зеркальной кривизной.

И боль, привычкой ставшая плохою,
излечится волшебною строкою:
«Когда, омыт органной белизной…»

1

Когда, омыт органной белизной,
на землю выпадает первый снег,
вся жизнь моя мне видится иной,
и время притормаживает бег.

Как будто вместе с хлопьями с небес
на душу опускается покой,
как будто растворился и исчез
тяжелый сон, измучивший тоской.

Как будто улыбнулись зеркала,
открыли даль, и эта даль светла,
в ней нет ни наших горестей, ни бед,

а только та чудесная пора,
когда давно, но словно бы вчера,
парил над утром яблоневый цвет.

2

Парил над утром яблоневый цвет,
хотя вокруг еще снега лежали.
Мне зеркало сказало строго: «Нет!
Мы этого с тобой совсем не ждали.

В твои-то годы… Просто моветон!
Взгляни в меня — ну, сколько отразилось?
Зачем оно тебе, скажи на милость?
Ты все-таки не леди Гамильтон».

О, зеркало, сквозь сны твои и муть
никак не удается заглянуть.
Что прячется за призрачной стеной?

Я сердцу приказала: «Замолчи!»
Замкнула дверцу, звякнули ключи,
рождая звук отчетливо-стальной.

3

Рождая звук отчетливо-стальной,
у шестерни часов сломались зубья,
так время рвется тонкою струной,
нас настигая сладостью безумья.

А зеркало, стоявшее в углу,
уже мне ничего не возражало,
две туфельки у кресла отражало
и платье яркой тряпкой на полу…

Потом вернулось время, и опять
на небо солнце выбралось сиять,
но это был уже другой рассвет,

ведь не забыла зеркала слюда,
каким счастливым стал твой взгляд, когда
легли на стол заколка и браслет.

4

Легли на стол заколка и браслет.
Их отложив заученным движеньем,
беседую я снова с отраженьем —
с тобой, кого сегодня рядом нет.

«Не странно ли, мой друг, что так болит,
хоть доктора не назовут причину?
Да им, наверно, знать и не по чину,
врачам доступен только внешний вид.

Я знаю, это ты во мне болишь…»
Ты, улыбаясь, говоришь: «Глупыш!»
Я чувствую — ты в комнате, со мной.

«Коль рядом ты теперь, то дай мне знак…»
Я замерла и услыхала, как,
чуть скрипнув, шкаф открылся платяной.

5

Чуть скрипнув, шкаф открылся платяной —
пред зеркалами примеряю платье.
Оно лишь заключит меня в объятья,
а ты Бог весть в какой дали земной…

Но почему ж тогда в который раз
я на щеке ловлю твое дыханье,
я знаю, что ты думаешь сейчас,
как будто на двоих — одно сознанье.

Сознание? А может быть, душа?
Но мне и тело нужно! Чуть дыша,
«Не плакать!» — вспоминаю твой запрет.

Но мне себя (и платье тоже!) жаль —
и льются слезы, бьются, как хрусталь,
о восковой сияющий паркет.

6

О, восковой сияющий паркет!
Тебя лелеют строгие старушки.
Ты помнишь Алю, детские игрушки?
Ты помнишь ли, как здесь жила — поэт?

А помнишь страшный двадцать первый год?
Тобой тогда топилась печь-буржуйка,
и дым взмывал над крышей тонкой струйкой,
освободившись от земных невзгод.

Вот зеркало. Дней прошлых муть и сон
давно живут в нем мирно, в унисон,
хранимые музейной тишиной.

Нас отражая, старое стекло
разводами и пятнами пошло,
как будто дождь ударил проливной.

7

Как будто дождь ударил проливной —
ты воду в ванну направляешь литься,
а зеркало туманной пеленой
стыдливо занавешивает лица.

Наш маленький, карманный водоем!
Легко себя здесь ощутить счастливой
песчинкой с перламутровым отливом,
когда закрыта дверь, и мы вдвоем

сомкнули руки, как ракушки створки,
в уютной влажной крохотной каморке
забыли весь огромный белый свет…

Одежда с плеч упала незаметно
и… зазвенела нестерпимо-медно —
так дробно раскатилась горсть монет!

8

Так дробно раскатилась горсть монет —
к обеду продавец уже в запарке,
а мне — с тобою, в незнакомом парке —
не хочется ни трюфлей, ни конфет.

Ну что за край! Здесь в декабре, как в мае!
Зажмурившись, на солнце я сижу
и, птичьим щебетаниям внимая,
боюсь поверить счастья миражу.

В озерном зазеркалье бродят тени,
там зелень облаков, печаль растений
и марлезонский беличий балет.

Тогда я поняла — мы половинки
одной, когда-то порванной, картинки.
За этот миг прошло немало лет.

9

За этот миг прошло немало лет.
Непостижимо время и коварно:
то вдруг летит со скоростью комет,
то каплей меда тянется янтарной.

При нашей встрече время в точку сжалось,
оно в глазах любимых отражалось
как радость, нежность, боль, восторг, тоска.
В разлуке день длиннее, чем века,

свиданье пролетает как мгновенье,
и слезы порождает столкновенье
двух взглядов на границе временной.

Так месяц растянулся на три года,
использовала мудрая природа
изъян зеркал за гладью ледяной.

10

Изъян зеркал: за гладью ледяной
не разглядеть того, кто был здесь прежде,
чьей помогала комната надежде,
пока не стала раем для одной

влюбленной пары, временным ковчегом
среди огромных, занесенных снегом
домов. Неделю отражала гладь
средь пыльных зазеркальных анфилад,

как женщина с мужчиной жили рядом
и наслаждались ласкою и ладом.
Увы, они ушли, и гаснет свет,

и зеркало в квартире неуютной,
застыло лужей амальгамно-ртутной —
вчерашних отражений нет как нет.

11

Вчерашних отражений нет как нет…
Согласье уступило место ссоре.
Я в Крым взяла всего один билет,
холодная и гордая — как море!

Но к морю наклонился небосвод,
чтоб вместе им у горизонта слиться,
две синевы: синь неба и синь вод
стирают меж собою все границы.

Как море с небом в вечном отраженье,
в надежно закольцованном движенье
мы стали плотью и душой одной.

Как волны догоняем мы друг друга,
я знаю, скоро кончится разлука,
но внятен знобкий шелест за спиной…

12

Но внятен знобкий шелест за спиной —
деревья разговаривают с ветром.
Мы заблудились в чаще заповедной
одной январской сказочной весной.

По-брейгелевски черно-белый мир,
нас обвенчал, связал, соединил,
водил, кружил, запутал понемногу
и не давал найти домой дорогу.

Протоптанная суета тропинок
в снегу лежала белой паутиной,
день был беспечный, светлый, выходной.

Мы в город дальним переулком вышли.
Престранные в лесу приходят мысли
наедине со звонкой тишиной.

13

Наедине со звонкой тишиной
мне нравится теперь побыть одной
и без былых отчаянных метаний
лелеять свой грааль воспоминаний.

Твой облик сохраняют зеркала,
а жизням нашим не соединиться.
Мы не из тех, кто — veni, vidi, vici,
и будущего даль невесела.

Взаимопонимающие души
нас вместе вяжут всех веревок туже,
и нет исхода, и решенья нет.

Взаимопроникающие ночи
всех летних зорь бессонней и короче,
особенно, когда погашен свет.

14

Особенно когда погашен свет
или его еще не зажигали,
люблю с зерцалом верным тет-а-тет
искать ответ в серебряном астрале.

Вопросов много, всех важней один:
что кроется за кромкой временною?
Разнообразных следствий и причин
как вычислить влиянье составное?

«Есть многое на свете, друг Горацио,
за что, наверно, лучше и не браться», —
так зеркало беседует со мной.

Но вверх мечты летят, как монгольфьеры.
Ведь первый снег тогда лишь символ веры,
когда омыт органной белизной.

15. Эпилог: Изъян зеркал

Когда, омыт органной белизной,
парил над утром яблоневый цвет, —
рождая звук отчетливо-стальной,
легли на стол заколка и браслет.

Чуть скрипнув, шкаф открылся платяной.
О восковой сияющий паркет
как будто дождь ударил проливной —
так дробно раскатилась горсть монет.

За этот миг прошло немало лет.
Изъян зеркал: за гладью ледяной
вчерашних отражений нет как нет.

Но внятен знобкий шелест за спиной
наедине со звонкой тишиной,
особенно, когда погашен свет.

Георгий ЯРОПОЛЬСКИЙ

P. S.

Поэма кончена, а сердцу невдомек,
ему бы все надеяться и верить.
Под слоем пепла тлеет уголек,
какою мерой мне любовь измерить?

В три года месяц — много или мало?
Конец ли это, или же начало?
Прикидывает ум и так, и так,
а сердце бьется с дальним сердцем в такт.

Банальность я скажу сейчас, не скрою:
никто так не любил, как мы с тобою.
Но я насмешек больше не боюсь.

Я «кровь–любовь» теперь рифмую смело,
и, как вечнозеленая омела,
вокруг стиха чужого обовьюсь!

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

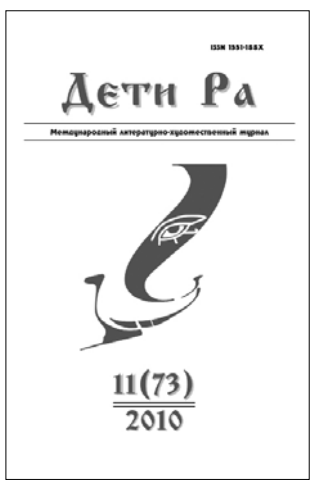
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд